

УДК 930(476):94:327((47+57):430)«1918-1939»

Белорусская историография советско-германских отношений 1918–1939 гг.: важнейшие концептуальные положения

С.Н. РОЖКОВА

В статье дана характеристика советского и постсоветского периодов в развитии белорусской историографии советско-германских отношений от заключения Брестского мирного и Рапалльского договора до пакта Молотова-Риббентропа в белорусской историографии. Выявлены концепции, разработанные белорусскими историками, которые объясняют характер и динамику советско-германских отношений в указанный период.

Ключевые слова: Брестский мир, Рапалльский договор, Советская Россия, пакт Молотова-Риббентропа, Германия, белорусская историография, международные отношения.

The article describes the Soviet and post-Soviet periods in the development of the Belarusian historiography of Soviet-German relations from the conclusion of the Brest Peace and Rapallo Treaty to the Molotov-Ribbentrop Pact in Belarusian historiography. The concepts developed by Belarusian historians that explain the nature and dynamics of Soviet-German relations during this period are revealed.

Keywords: The Brest Peace, the Rapallo Treaty, Soviet Russia, Molotov-Ribbentrop Pact, Germany, Belarusian historiography, international relations.

Введение. Советско-германские отношения в 1917–1939 гг. представляли собой сложное и значимое историческое явление. Поэтому не удивительно, что историография различных стран, в том числе и Беларуси, проявляла большой интерес к их изучению. В данной работе была сделана попытка охарактеризовать основные точки зрения, существующие в советской и постсоветской белорусской исторической науке, по проблеме советско-германских отношений в указанный период.

Основная часть. В белорусской советской историографии стремлении советского руководства реализовать декрет о мире как проявление советской миролюбивой политики представляется в качестве главной причины, по которой оно пошло на мирные переговоры с Германией в Брест-Литовске [1, с. 122, 123]. В постсоветский период белорусская историография указывает на неспособность Советской России продолжать войну как на важнейшее обстоятельство, побудившие большевиков пойти на переговоры о мире [2, с. 45]. Для Германии важнейшим фактором, подтолкнувшим ее к мирным переговорам как советскими, так и постсоветскими историками определяется желание прекратить войну на два фронта. Общим для двух периодов белорусской историографии является вывод, что Германия стремилась реализовать в Бресте свои империалистические планы. При этом постсоветская историография отмечает в качестве важнейшего элемента тактики советской делегации затягивание переговоров в ожидании германской революции. Историография обоих изучаемых периодов главный негативный момент Брестского договора для России видит в потере больших территорий. В то же время подчеркивается, что он дал большевикам мирную передышку, чтобы укрепить советскую власть [3, с. 12], [4, с. 27–28].

Для постсоветской историографии характерно обращение к белорусскому аспекту Брестского договора, акцент делается на раздел Беларуси, установление германского оккупационного режима, отказ Германии и России рассматривать Беларусь как субъект международных отношений. Советские и постсоветские историки отстаивают положение об агрессивном характере германской политики по отношению к Советской России после Брестского договора, имевшей целью ликвидацию советской власти. В постсоветской историографии показана противоречивость советской политики по отношению к Германии: с одной стороны, стремление наладить экономическое сотрудничество, с другой, деятельность по подготовке революции. Но стороны проявляли готовность к компромиссу, что проявилось в подписании Добавочного договора [5, с. 168], [6, с. 8], [7, с. 14], [8, с. 12].

В белорусской советской и современной историографии утвердилась точка зрения, что тяжелое положение Советской России и Германии после Первой мировой войны, их международная изоляция, непринятие двумя странами Версальского договора создавали объективные предпосылки для их сближения [9, с. 22], [10, с. 29–30]. Историки Беларуси постсоветского пе-

риода одной из причин заключения договора считают польский вопрос, который сближал Советскую Россию и Германию [11, с. 70], [12, с. 30]. Оценивая содержание и значение Рапалльского договора, историки Беларуси советского и постсоветского периодов указывают на прорыв внешнеполитической блокады РСФСР со стороны ведущих стран Запада. В советской историографии Рапалльский договор представлен как результат проведения советским государством политики мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Особый акцент делается на экономический аспект сотрудничества России / СССР и Германии. В постсоветской историографии отмечается в качестве ключевого фактора, объединяющего участников Рапалльского договора, стремление к ревизии Версаля. В этом контексте большое внимание уделяется советско-германскому военному сотрудничеству [13, с. 4]. Белорусские историки сделали вывод и о наличии серьёзных противоречий в советско-германских отношениях в рапалльский период. Советская историография связывает это с деятельностью антисоветских сил в правящих кругах Германии, которые пошли на такие антисоветские шаги как принятие плана Дауэса, подписание Локарнских соглашений, вступление в Лигу Наций [14, с. 14].

Постсоветская историография выявила разнообразие факторов, которые осложняли советско-германские отношения, и не сводит их к деятельности только германской стороны. Показано, что значительные осложнения возникали в связи с двойственностью советской политики, для которой было характерно не только налаживание сотрудничества с Германией, но и стремление подтолкнуть революцию в ней. Торговый договор 1925 г. и договор о нейтралитете 1926 г. рассматриваются и советскими, и постсоветскими историками как соглашения, укрепившие рапалльскую политику в условиях сближения Германии с Западом. В постсоветский период предметом изучения стал белорусский аспект в советско-германских отношениях в рапалльский период. Сделан вывод, что при заключении Рапалльского договора Советская Россия и Германия не принимали во внимание интересы Беларуси. Акцентируется внимание на роли БССР в экономическом и культурном сотрудничестве СССР и Германии [15, с. 58–59], [16, с. 65–66], [17, с. 70], [18, с. 46].

В белорусской советской и постсоветской историографии общепризнанным является тезис, что с приходом Гитлера к власти рапалльская политика была свернута. Это связывалось с тем, что Германия открыто перешла к политике, имевшей целью расчленение Советского Союза, показывала свою классовую ненависть к социалистическому государству. Отмечается, что агрессивная политика нацистской Германии строилась на основе теории Гитлера о расширении «жизненного пространства», которая предполагала захват новых территорий для достижения достойной жизни немецким народом [19, с. 30], [20, с. 261, 263], [21, с. 32], [22, с. 177].

Современные белорусские историки сделали вывод, что с приходом Гитлера к власти сворачивание советско-германского сотрудничества охватило различные сферы в разной степени: прекратилось германо-советское военное сотрудничество, однако торгово-экономическое сотрудничество было продолжено. Курс нацистов на развязывание агрессивной войны требовал быстрого развития военной промышленности, а это порождало заинтересованность Германии в сохранении экономического сотрудничества с СССР. Для советского руководства крах курса Рапалло стал стимулом для перехода к политике, нацеленной на создание системы коллективной безопасности. В советской историографии эта политика трактуется как элемент советской политики борьбы за мир. Постсоветская историография рассматривает ее в контексте возвращения СССР к реальной политике, нацеленной на отстаивание государственных интересов [23, с. 140], [24, с. 101], [25, с. 6].

При определении причин, приведших к заключению советско-германского договора о ненападении 23 августа 1939 г., в белорусской историографии советского и постсоветского периода прослеживается как определенная преемственность, так и существенные расхождения. Советская историография трактовала названный договор как вынужденный шаг Советского Союза, когда по вине западных государств не удалось создать систему коллективной безопасности. Положительная сторона договора виделась в том, что он позволил отсрочить вступление СССР в войну и лучше подготовиться к отражению нацистской агрессии [26, с. 146], [27, с. 50], [28, с. 82].

Если советская историография отличалась концептуальным единством при трактовке пакта Риббентропа – Молотова, то в постсоветской историографии по этой проблеме сложилось два основных направления. Первое из них трактует этот договор в традициях советской историографии. В рамках второго направления готовность Германии пойти на соглашение с Советским Союзом объясняется желанием избежать войны на два фронта, а также увеличить сырьевую базу за счет СССР. Историки второго направления отстаивают точку зрения, со-

гласно которой, договор открыл путь Гитлеру к началу войны против Польши, т. к. Германия получала гарантированный нейтралитет СССР в германо-польском конфликте. Для Советского Союза подписание пакта о ненападении давало возможность присоединить ряд территорий. При этом современные белорусские историки обоих направлений дают отрицательную характеристику секретным протоколам, которые дополняли договор о ненападении, т. к. их подписание являлось нарушением международного права. В белорусской историографии сформировалась точка зрения, что для белорусского народа важным последствием подписания советско-германского договора о ненападении стало воссоединение Западной Беларуси с БССР, что имело большое значение для формирования белорусской государственности [29, с. 12].

Заключение. Сравнительный анализ советской и постсоветской белорусской историографии советско-германских отношений 1917–1939 гг. позволяет сделать вывод о существенных расхождениях между ними. Советская историография в рамках марксистской методологии объясняла политику Германии по отношению к Советскому государству классовыми интересами ее правящих кругов. Политика Советской России / СССР по отношению к Германии рассматривалась в контексте общего курса советского руководства на мирное сосуществование с капиталистическими странами, в основе которого заинтересованность в экономическом сотрудничестве. В результате картина советско-германских отношений получалась неполной. Данные подходы в определенной степени характерны для части и современных белорусских исследователей. Но в целом постсоветская историография значительно расширила число факторов, которые изучаются в плане влияния на развития советско-германских отношений. Эти отношения рассматриваются в контексте Версальской системы как элемент борьбы двух государств за свои интересы на международной арене. Соответственно, в постсоветский период расширилась тематика исследований: военное сотрудничество Германии и СССР в период Рапалло, взаимодействие двух государств по разрушению Версальской системы, в частности антипольская политика как элемент антиверсальской, пакт Риббентропа – Молотова в контексте геополитических изменений в Восточной Европе. В постсоветский период значительно активизировались исследования роли и места Беларуси в советско-германских отношениях. Постсоветская историография характеризуется наличием различных концепций. Особенно острые дискуссии идут вокруг характеристики пакта Риббентропа-Молотова. В целом постсоветская историография, сохранив определенную приемственность с советской, значительно расширила объем знаний по истории советско-германских отношений, предложила новые концепции, которые позволяют более объективно и всесторонне охарактеризовать эти отношения.

Литература

1. Сташкевіч, М. С. Вялікі кастрычнік у Беларусі / М. С. Сташкевіч. – Мінск, 1985. – 126 с.
2. Тихомиров, А. В. Брестский мир 1918 г. и Беларусь / А. В. Тихомиров // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1999. – № 2. – С. 44–57.
3. Мигун, Д. А. Политика Германии в отношении Беларуси (1914–1922 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Д. А. Мигун. – Минск : БГУ, 2001. – 20 с.
4. Трацяк, С. А. Брэсцкі мір і грамадска-палітычныя працэсы ў Беларусі лістапад 1917 – студзень 1919 г. / С. А. Трацяк. – Мінск : Беларуская навука, 2009. – 207 с.
5. Сташкевич, Н. С. Приговор революции. Крушение антисоветского движения в Белоруссии 1917–1925 / Н. С. Сташкевич. – Мінск, 1985. – 304 с.
6. Бабков, А. М. Политика германизации белорусского населения оккупационными властями в 1915–1917 годах / А. М. Бабков // Вестник Бел. дзярж. ун-та ім. У.І. Леніна – 1988. – № 2. – С. 6–8.
7. Стрелец, М. В. Брест-литовский мирный договор сквозь призму геополитических интересов государств-подписантов / М. В. Стрелец // Март 1918 года. На изломе истории... : материалы Междунар. науч.-практич. конф. ; редкол.: Г. Г. Басюк [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2018. – С. 13–17.
8. Трацяк, С. А. Брэсцкі мір і грамадска-палітычныя працэсы ў Беларусі : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / С. А. Трацяк. – Мінск, 2005. – 19 с.
9. Трухнов, Г. М. Из истории советско-германских отношений (1920–1922 гг.) / Г. М. Трухнов. – Минск : Изд. БГУ, 1974. – 71 с.
10. Мезга, Н. Н. В тисках Рапалло : германский фактор в польско-советских отношениях 1921–1926 годов / Н. Н. Мезга. – Гомель : УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2010. – 195 с.
11. Космач, В. А. От Бреста до Рапалло : германо-советские отношения в 1917–1922 г. / В. А. Космач // Белорусская германистика : актуальные научные проблемы и этапы развития. К 100-летию основателя научной школы советской белорусской германистики Г.М. Трухнова : матер. Республ. науч.-теоретич. конф. – Минск, 2008. – С. 54–87.

12. Лазько, Р. Р. Перад патопам (Еўрапейская палітыка Польшчы. 1932–1939 гг.) / Р. Р. Лазько. – Мінск : БДУ, 2000. – 354 с.
13. Трухнов, Г. М. Поучительные уроки истории. Три советско-германских договора (1922–1926 гг.) / Г. М. Трухнов. – Минск : Изд. БГУ, 1979. – 184 с.
14. Космач, Г. А. План Дауэса и немецкая национальная народная партия / Г. А. Космач // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта імя У.І. Леніна. – 1989. – № 1. – С. 14–17.
15. Мигун, Д. А. Беларусь в германо-советских отношениях (ноябрь 1918 – июнь 1941 гг.) / Д. А. Мигун. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2013. – 303 с.
16. Романовский, Д. «Белорусский вопрос» во внешней политике Веймарской Германии. Деятельность IV отдела министерства иностранных дел – секция «Weissruthenien» / Д. Романовский // Актуальные проблемы германской, российской и белорусской истории и культуры в контексте развития цивилизаций и мировой политики 20 века : опыт и уроки для современности : Белорусско-германско-российская Междунар. конф., Витебск, 6–7 июня 2013 г. ; редкол.: В. А. Космач [и др.]. – Витебск, 2013. – С. 53–58.
17. Снапкоўскі, У. Е. Аб пашырэнні Рапальскага дагавора паміж РСФСР і Германіяй на іншыя савецкія рэспублікі / У. Е. Снапкоўскі // Беларусь і Германія : гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. навук. канф. ; рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2009. – Вып. 7, кн. 1. – С. 65–70.
18. Космач, В. А. Палітыка Рапала і беларуска-германскія гаспадарча-эканамічныя, навукова-тэхнічныя і культурныя сувязі ў 1922–1932 гг. : стан, праблемы і вопыт / В. А. Космач // Беларуска-нямецкае грамадска-культурнае ўзаемадзеянне : гісторыя, сучаснасць, перспектывы : матэрыялы Міжнар. «круглага стала», Мінск, 29–30 красавіка 1996 г.. – Мінск : Цэнтр ім. Ф. Скарыны, 1996. – С. 39–46.
19. Каррадаў, Х. Рост ваеннай небяспекі і мірная палітыка СССР / Х. Каррадаў // 15 год барацьбы пад сцягам Леніна–Сталіна : зб. артык., друкаваных у часоп. Большэвік Беларусі ; рэд.: К. Мінкін [і інш.]. – Мінск : Выд-ва ЦК КП(б)Б «Звязда», 1935. – С. 27–39.
20. Климовский, Д. С. Германия и Польша в локальной системе европейских отношений (Из истории зарождения второй мировой войны) / Д. С. Климовский. – Минск : Изд-во БГУ, 1975. – 287 с.
21. Коршук, У. К. Фашизм : злачынныя мэты, злачынныя сродкі / У. К. Коршук // Веснік БДУ ім. У.І. Леніна. – 1991. – № 2. – С. 3–6.
22. Космач, В. А. Внешняя культурная политика в германской истории новейшего времени / В. А. Космач // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь : у 2 ч. – Мінск, 1995. – Ч. 2. – С. 173–178.
23. Мигун, Д. А. Германо-советские политико-экономические отношения в 1933 г / Д. А. Мигун // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. : в 2 ч. – Минск : РИВШ, 2011. – Ч. 1, вып. 11. – С. 135–140.
24. Дубовец, И. В. Государственная политика Германии с 1918 до 2-ой половины 1943 г. в области производственно-хозяйственных правоотношений. Роль хозяйственных элит в государственном регулировании предпринимательских отношений / И. В. Дубовец // История Германии и германский вопрос с древности по современность : исторические, экономические, социальные, правовые и духовно-культурные аспекты : матер. Междунар. науч. конф. ; редкол.: В. А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2009. – С. 101–110.
25. Хухлындзіна, Л. М. «Drang nach Osten» у кантэксце беларускай і сусветнай гісторыі / Л. М. Хухлындзіна // Веснік БДУ. – 2005. – № 2. – С. 3–8.
26. Цобкала, А. А. Да пытання міждзяржаўных адносін напярэдадні Другой сусветнай вайны / А. А. Цобкала, П. А. Тупік // Беларусь і Германія : гісторыя і сучаснасць : матэр. Міжнар. навук. канф. ; рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2012. – Вып. 11, кн. 2. – С. 143–147.
27. Литвиновский, И. А. Советско-германские договоренности августа 1939 года : начало переговоров / И. А. Литвиновский, Ю. И. Литвиновская // Беларусь і Германія : гісторыя і сучаснасць : матэр. Міжнар. навук. канф. ; рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2015. – Вып. 13, кн. 2. – С. 49–55.
28. Коваленя, А. А. Савецка-германскія дагаворы ў кантэксце крызісу міждзяржаўных адносін у Еўропе (1938–1939 гг.) / А. А. Каваленя // Назаўсёды разам : да 60-годдзя ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР : зб. нав. арт. Бел. эн ; навук. рэд.: М. П. Касцюк [і інш.]. – Мінск, 1999. – С. 77–83.
29. Жарков, М. Г. Воссоединение Белорусского народа в контексте советско-германского договора 1939 г. / М. Г. Жарков // Беларусь і Германія : гісторыя і сучаснасць : матэр. Міжнар. навук. канф. ; рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2007. – Вып. 7, кн. 1. – С. 9–13.